

Пять лет пролетели, словно один миг, и Наруто вырос, став ярким, словно солнышко, мальчишкой, который всегда оказывался в центре событий, когда не тренировался со своими сенсеями. Сарутоби, мудрый Хокаге, обучил его основам хенге и каварими, и Наруто с легкостью подражал прохожим, превращаясь в них, а то и в случайные предметы. "Сначала основы, потом - все остальное", — твердил Сарутоби, и Наруто, начавший тренировки в столь юном возрасте, имел в запасе немало времени. Гай, вечно пышущий энергией, уже через месяц отказался от использования утяжелителей. "Хокаге-сама, — сказал он, — я больше не могу тренировать Наруто с утяжелителями. Они не приносят никакой пользы." Сарутоби, нахмурившись, затыкнулся трубкой. "Объясни." Гай положил на стол сложенный костюм Наруто. "Его тело приспособляется к нагрузке, Хокаге-сама. Оно делает то, что обычные тела не делают, а утяжелители только мешают ему прогрессировать." Сарутоби покачал головой. "Я не понимаю, о чем ты говоришь, Гай." — Хокаге-сама, вы же знаете, что мышцы разрушаются и восстанавливаются при нагрузке. То же самое происходит и с гравитационными печатями. — Да... — согласился Сарутоби. — Тело Наруто не ломается, Хокаге-сама, оно адаптируется, приспособляется к весу. Его мышцы не разрушаются и не перестраиваются, они просто приспособляются, чтобы вес не был бременем. Он уже не замечает их. Его тело движется так, будто их там нет. Сарутоби затыкнулся трубкой и закрыл глаза. "Полагаю, ты экспериментировал с этим?" — Конечно, Хокаге-сама. Я увеличивал вес на пять фунтов каждый день, а к полудню он уже не замечал его. Он никогда не уставал, он просто... приспособлялся. Это лучшее слово, которое я могу придумать. Он приспособляется. — Я разрешаю тебе убрать утяжелители, — сказал Сарутоби. — Посмотрим, что будет дальше. Эти события вызывают некоторую тревогу, но... они очень удачны. Мой внук станет очень сильным воином, когда вырастет. Гай улыбнулся и поклонился. "И я горжусь тем, что приложил к этому руку." Наруто же в это время мучился с буншином. Он никак не мог освоить это дзюцу. "Продолжай тренироваться, пока не получится", — утешал его Сарутоби, но пять месяцев безрезультатных попыток уже изматывали Наруто. Он стиснул зубы и попытался снова. "Контроль у тебя достаточный", — говорил Сарутоби, но у Наруто словно был ментальный блок. Большинство его друзей уже осваивали дзюцу своих семей, а у него, у сироты, не было ни семейных техник, ни кеккай-генкай, и ему приходилось начинать с нуля. Он любил хенге и часто им пользовался, но его версия была особенной. Наруто, наконец, довел хенге до совершенства, превращаясь в кого угодно и во что угодно. Сарутоби заметил, что мальчик не только меняет форму, но и вес. Он просто обескуражил своих сенсеев. Сарутоби позвал Гаю, чтобы тот стал свидетелем чуда, сотворенного Наруто. Оба они наблюдали, как Наруто превращается в Гаю. "То же телосложение, те же черты лица", — заметил Гай. Он уже собирался спросить, в чем проблема, как Сарутоби сам превратился в Гаю и поманил его к себе. — Гай, какие основы хенге преподают в академии? — Ну, основы заключаются в том, что он позволяет превращаться во что угодно или в кого угодно в пределах разумного. Тело не может быть намного больше твоего, и вес не может быть изменен, но в основном это иллюзия, которую легко разрушить. — Очень хорошо. А если влить в дзюцу больше чакры, чем нужно, что произойдет? — Я... не знаю. — Прикоснись к моему плечу. Гай коснулся плеча Сарутоби и увидел, как иллюзия слегка дрогнула, как обычно делают иллюзии, если их потревожить. Сарутоби отпустил технику и указал на своего юного подопечного. — Теперь коснись плеча Наруто. Гай подошел и ткнул Наруто в плечо. Его глаза расширились от удивления. Иллюзия не дрогнула. Более того, она казалась... твердой? Это было неправильно. Хенге — низкоуровневая техника, которая требовала больших умственных усилий для постоянного поддержания, и она не была прочной. Правда, чем старше становишься, тем лучше владеешь техникой, и даже существовали варианты, в которых кунаи и сюрикены умножались за счет застывания чакры в подобие предметов, но это все... чакра. Такое не должно быть возможно на детском уровне. Наруто мотал головой, пытаясь понять, что же так поразило этих двоих. Сарутоби лишь улыбнулся мальчику и погладил его по голове. — Не волнуйся об этом. То, что я хотел показать Гаю, мы расскажем тебе позже. Конечно, "позже" чаще всего не наступало, и

Наруто всегда оставался с вопросами. На важные из них он редко получал ответы, ограничиваясь туманным: "Мы расскажем тебе, когда ты подрастешь". Пока Наруто бродил по лесу, листья прилипали к его одежде, он думал о своих друзьях. Ино так и не заговорила с ним с того дня, и маленькая блондинка старалась по возможности не замечать его. Терять друга было больно, но Наруто извлек из этого ценный урок: когда кто-то не хочет иметь с тобой ничего общего, дорожи тем, что у тебя есть, и живи дальше. У Хинаты родилась младшая сестра, Ханаби, и пока в их семье все было хорошо. Однако мать Хинаты заболела и была прикована к постели, оставив девочку без ее веселого голоса и добрых слов. Кроме того, Хиаши взял ее с собой, чтобы она начала изучать Дзюкен. Прямолинейный стиль тайдзюцу был противен мягкой натуре Хинаты, но она изо всех сил старалась не разочаровать его. Киба все больше времени уделял знакомству с нинкенами, надеясь, что скоро получит своего. Мать настаивала, что у него есть еще несколько лет, но он не терял надежды. Шино начал выращивать свою колонию и общаться с ними, становясь еще более замкнутым. Если Наруто хотел увидеть своего молчаливого друга, ему приходилось прилагать усилия, чтобы самому отправиться в район Абураме. А это случалось нечасто, потому что он сам был занят. Шикамару и Чоуджи были как всегда ленивы, их отец не видел необходимости начинать их обучение, считая, что дети могут быть детьми еще некоторое время. Он не знал, как дела у Ино, но надеялся, что у нее все в порядке. Наруто вздохнул, присев у подножия дерева. Гай упорно настаивал на медитации, но Наруто находил ее утомительной. Он был слишком энергичным, чтобы часами сидеть в тишине, погружаясь в размышления. Однако, слова сенсея были законом, и он, хотя и с неохотой, выполнял их... или делал вид. В данный момент его мысли были заняты лишь тайдзюцу и буншином. Стиль Монки он освоил неплохо, с Гокеном дело обстояло хуже, но и там он показывал определенный прогресс. — Ты слишком жесткий для Гокена, — признавал даже Гай. — В Монки ты не достаточно гибок, а Гокен требует плавности, а не твоих каменных ударов. Гай поклялся перерыть все библиотеки в поисках стиля, идеально подходящего Наруто, но для того, чтобы найти его, требовалось слишком много времени, что было для Наруто невыносимо.

<http://tl.rulate.ru/book/104291/3644963>